

Алек
-
Сан Ганкай

雨
筑

Стихийная Шестерка

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алек – Сан Ганкай
Стихийная Шестерка

«Автор»

2026

Ганкай А.

Стихийная Шестерка / А. Ганкай — «Автор», 2026

В мире, где диск Земли имеет две стороны - одна для живых, другая для мёртвых, ведётся бесконечная война, балансирующая на грани "вселенского баланса". Самурай-мадосэнши Акайо и его подручный сумоист-извозчик Йошайо, , оказываются в самом эпицентре событий. Но не только они меняют ход истории - их ученики, шесть самураев, которых Акайо собирал со всего мира в течении календарного года, вносят решающий вклад в борьбу за будущее. Опытный сэнсэй с 30-летним стажем работы собрал шестерку самураев - талантливых учеников, которым предстоит пройти через множество испытаний. Они обучены искусству боя и обладают уникальными навыками, что делает их настоящими героями. Смогут ли они изменить этот мир, полный боли и страданий, и положить конец бесконечной войне между живыми и мёртвыми? Присоединяйтесь к захватывающему приключению в мире, где магия и боевые искусства переплетаются в борьбе за светлое будущее. Ну а я, ваш верный автор, не заставлю вас скучать!

© Ганкай А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Начало и Конец – подобно дракону, поедающему свой хвост в вечном истерзании и забвении...	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ "НАЧАЛО ПУТИ САМУРАЯ"Глава 1 "Лунная ночь"	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Алек – Сан Ганкай Стихийная Шестерка

Начало и Конец – подобно дракону, поедающему свой хвост в вечном истерзании и забвении...

"Сила – это ответственность, а ответственность есть не у всех"
Алек-Сан Ганкай.

Тьма окутала здесь все, в этой бескрайнем и тёмном пространстве под звёздным небом, мириады звёзд мерцали в бесконечной пустоте, время словно замирало. Их свет был ярок на столько, что освещал все вокруг, но недостаточно тёплый, чтобы все тут согреть. Безмолвная тишина тоже влияла на здешний колорит, не было слышно даже шороха. Дул пронизывающий и ледяной ветер, он играя с песчинками, выводил свою монотонную мелодию, но она не нарушала общего безмолвия, а лишь подчёркивала его, и это было пожалуй единственное явление которое не значительно, но все же, нарушало здешнюю тишину. Поверхность же, представлялась нам серой, тусклой, невзрачной и блёклой. Это место было пустыней с синим оттенком, где каждый бархан казался спящим великаном. Горы тусклого песка и миллионы барханов представлялись нашему взору, обещая любому путнику не только испытания, но и открытия, которые могли изменить его судьбу. Горизонт уходил непрерывно вдаль, туда, где небо встречалось с землёй, туда, где этот горизонт, как явление, манил загадочностью и неизведанностью, распространяясь в любые направления. И в этом величественном, но холодном пространстве, каждый шаг ощущался как нечто большее, чем просто движение – это было погружение в мир, где правила сила духа и воля к жизни.

Так может показать на первый взгляд – множественное расстояние земель подвластных одному человеку – личный рай, где правит божественная сила... но! Все было далеко не так, и не являлось истинной, которую мы начинаем искать с самого рождения, по природе своей.

Это место было изгнанием для тех, кто слишком далеко заходил, и так уж сложилось, что тут был лишь один изгнанник...

По этим пескам, ступая по бесчисленным барханам босыми и истёртыми ногами, шёл высокий и исхудалый человек. Где время, казалось, замерло, эта одинокая фигура продвигалась вперёд, словно древний призрак, явившийся из забытых легенд. У него была бледная и сухая кожа, истёртые мозолистые руки, унылый, усталый взгляд и красные как огонь, слабо горящие во мраке глаза, тлеющий в ночи. В них читалась бесконечная усталость и тоска по чему-то утраченному, но это похоже с ним было очень давно. У него было длинное лицо с заостренным подбородком, очень длинные и белоснежные волосы, доходящие до земли. Ветер подхватывал эти длинные белоснежные волосы странника, играя с ними, будто с белым шёлком. а так же на его плечи был накинут белый, энергетический плащ с чёрными узорами, развевающийся за спиной, словно крылья ворона, этот плащ был не просто одеждой – он был символом его пути, пути, полного испытаний и потерь, пути, который привёл его в эту пустыню, где время потеряло свою власть, а мораль – свою значимость. А под его не материальным плащом были свободные, аристократично-придворные чёрные одеяния с жёлтыми узорами, а по его общему состоянию было ясно, что он тут давно уже бродит, слишком давно для любого из нас, даже для всех существовавших поколений этого мира! И похоже, он уже давно как отрёкся от всей мыслимой и не мыслимой морали общества в котором когда-то жил... хотя, какой уж там морали? Его уже и человеком-то не назовёшь...

Пройдя какое-то бесчисленное расстояние, преодолев все возможные время исчисления, тот мужчина-изгнанник остановился на месте, окинул горизонт своими взглядом, а потом начал медленно падать на спину. В это же время под ним начал материализовываться из энергии толстый ствол поваленной сосны, который оказался в аккурат под падающим человеком. Время вокруг словно остановилось, а между тем, под стволом материализовалась влажная земля, кустарники вокруг поваленного ствола, трава, камни и булыжники, и что самое главное – походный костёр, горящий в центре всего того, что успело материализоваться. Так же материализовались высокие и толстые стволы бамбука, и появилось некое ощущение умиротворения и спокойствия. И в конечном счёте, мужчина благополучно плюхнулся на поваленный ствол сосны.

В общем, что же можно сказать на эту тему? Вокруг нашего взора царил атмосфера первозданной природы, и мужчина, устроившийся на поваленном стволе сосны, ощутил, как напряжение последних бесконечных времяисчислений постепенно отпускает его. Пламя походного костра отбрасывало причудливые тени на землю, окружённую кустарниками и травой, а бамбук стоял стеной, создавая ощущение уединения и защиты. В этом месте, где время, казалось, замедлило свой бег, путник обрёл долгожданный покой, и сердце его наполнилось умиротворением.

У большого булыжника, что находился напротив костра и поваленной сосны, начали появляться из энергии чьи-то ступни, скрытые двупалыми носками и обутые в деревянные сандалии, затем появились ноги и таз, скрытые под чёрными и свободными штанами на длинном поясе. Материализовался торс, скрытый под коричневой рубашкой с жёлтыми узорами и под чёрной курткой с двумя жёлтыми треугольниками. Появились морщинистые и мозолистые руки, скрытые под рукавами. Далее материализовалась голова: материализовавшееся лицо было длинным и имело благородный подбородок, скрытый седой бородой и длинными усами. Это было загорелое лицо сурового и серьёзного старика, который, судя по всему, знал цену всему, и мог похвастаться довольно хорошей мудростью. У него были длинные волосы, достигающие до пояса и, судя по сложению, имел ещё превосходный боевой опыт. В свете костра его фигура казалась почти мистической – воплощение древности и силы. Но!.. не для нашего героя что сидел на против, приходя в себя. Хотя, казалось бы, старик медленно проявлялся из сгустка энергии, словно призрак из легенд, и его появление наполнило воздух ощущением тайны и величия – интересно лишь одно, как бы вы отнеслись если бы что-то подобное произошло и на ваших глазах? Как не странно, наш герой к этому вообще спокойно отнёсся, словно бы это он сам призвал этого старца из глубин веков мироздания. старец сидел, окружённый тенями и светом, и в этом контрасте была своя завораживающая красота. В его глазах читалась история веков, а поза говорила о непоколебимой уверенности и готовности к любому повороту судьбы.

Двое мужчин неотрывно и томно смотрели друг на друга, у обоих был пронизательный взгляд, оба повидали то, что были вынуждены лицезреть в свои лучшие и не очень года, и оба прожили суровую и неприветливую жизнь. А теперь они просто сидят и смотрят друг на друга, не спеша проронить и слова...

Но один из них произнес:

– Акайо-сэнсэй? – Недоумевающее обращение принадлежало мужчине, что был в энергетическом плаще, он разглядывал своего знакомого и не мог поверить.

Старик же, изучающе рассматривал его и пытался вспомнить.

– Да ладно вам, неужели не узнали? – Натяжно спросил мужчина в белом плаще у того, кого звали Акайо.

Взгляд Акайо остановился на взгляде того мужчины, Акайо на мгновение словно знал и ожидал чего-то но не дождавшись, и все поняв, он удивлённо произнёс:

-Тсуиоши-кун?

На этом их незамысловатая беседа и началась:

– Как давно... сколько времени прошло? – Спросил Акайо, у того, чьё имя Тсуиоши.
– Много времени, слишком много... – Устало и измученно произнёс Тсуиоши, проведя ладонью по своему сухому лбу.

– Неужели ты добился желаемого? – Спросил Акайо. – Того, что так вожаденно жаждал...

– Как видите, сэнсэй. – Сухо ответил Тсуиоши, пронизывая взглядом огненных глаз старика, который в свою очередь всматривался и в своего бывшего ученика.

– Вижу, ты уже давно заплатил свою цену. – Утвердительно проговорил Акайо, сделав соответствующий вывод.

Тсуиоши лишь вздохнул, с горечью произнеся:

– Какая сейчас разница? Сам факт. Я больше не хочу быть сильнейшим, но ничего уже не вернуть. – Маленько, ели заметно, огрызнулся Тсуиоши, который, уже очень давно бродит в одиночестве.

– Значит, ты все понял. Отрадно. – Заключил старый сэнсэй. – Сила ровняется ответственности, а отвесность есть не у всех. – Добавил Акайо, поглаживая свою бороду и задумчиво вглядываясь в своего старого ученика.

– Я сделал свой выбор и получил результат. Чего уж теперь говорить? – Произнёс Тсуиоши с ноткой какой-то фальшивой оптимистичности.

– И потому отправился сюда, чтобы своей силой никому не навредить... – Закончил Акайо за Тсуиоши, понимая, что он не признает самого факта, что он не жертва, а хозяин своей нынешней участи. Старик вздохнул и поднял глаза в небо, моргнул, а после продолжил с другого края. – Как же здесь красиво... Не находишь? Спокойствие, уют, и безмятежность. Что же нужно для удовлетворения?

– Это метафизическое, вневременное пространство, не имеющее ни начала, ни конца, ни прошлого, ни будущего, лишь бесконечный путь, в энергетическом пространстве, за пределами какого либо понимания и житейской логики. Проще говоря "путь". – Блеснул своей некогда приобретённой мудростью Тсуиоши, всего лишь в ответ на то, что возможно в этом месте нет ничего плохого, но из-за отношения к нему, кажется, что наоборот это клетка, а не бесконечное поприще для реализации всего самого лучшего и совершенного.

– А ты так и не научился видеть прекрасное в простом, мой ученик. – Вздохнув, произнёс Акайо, понимая, что его ученик так и не понял сути того, о чем говорил его хоть и бывший учитель.

– Надо отдать должное, это место отрезвляет. – Начал вдруг Тсуиоши с неожиданного конца. – Жаль только, я уже слишком трезв для этих мест.

– Как знакомо. – Отреагировал Акайо, но это все что он смог сказать, ведь Тсуиоши его перебил:

– Я не пил в те годы! Ну, мог я себе позволить пару стаканов за вечер перед службой, но не более...

– Да я не про это, Тсуиоши. – Поспешил успокоить внутреннее возмущение своего ученика старый сэнсэй, а после добавил. – Под словами, что мне это знакомо... В общем, все в этой жизни переживают, как и счастливые, так и страшные времена.

– Кстати! – Спохватился вдруг Тсуиоши, вспомнив нечто важное, и спешил хоть чуть-чуть порадоваться за старика. – Свиделись с семьёй? В конце концов, за все это время, вы уже давно должны быть в нирване.

Старик промолчал, он какое-то время думал, ну а после произнёс, в такт драматургическому обороту:

– Да. Я счастлив, что смог с ними свидеться. – Старик снова задумался, а после спросил ответно. – А ты? У тебя же вроде тоже клан, должен быть... Помню, как ты мечтал его восстановить.

– Я не застал его полнейшего восстановления, хоть и изрядно повлиял на это. – Произнёс Тсуиоши, и вдруг в уголке его правого глаза появилась мужская, скупая слеза. – Я желаю лишь о том, что бросил "её" ... Возможно, она переживает или пережила то, что некогда переживали вы, сэнсэй. – Договорил истинное признание Тсуиоши, смахнув слезу косточкой согнутого, указательного пальца, посмотрел на нее, а она в свою очередь исчезла и испарилась, преобразуясь в энергию.

– Ну, а что скажешь на счёт нирваны и баланса? Похоже ты и на это изрядно повлиял... – Спросил, и даже в какой-то мере догадался старый сэнсэй. Он посмотрел лишь на символический, энергетический плащ своего ученика и этого для него было достаточным основанием для понимания.

– Не так уж сильно и повлиял. Просто избавил мир от навязанного богами кровопролития. – Однозначно и твердо ответил Тсуиоши. – Теперь у всех есть возможность дожить до нирваны, в мире и спокойствии.

– Молодец. – Скупое, но конкретно произнес Акайо. – Ты сделал даже больше, чем мог кто-либо ещё.

– В иные времена вы были скупы на похвалу сэнсэй. – Со вздохом произнёс Тсуиоши, который в какой-то мере, был, тронут похвалой своего старого учителя.

– Это была лишь маска, мой ученик. Я от неё давно отрекся. – Пояснил Акайо, который, поспешил показаться своему ученику с другой, не опробованной стороны.

Какое-то время они опять молчали. Тсуиоши не знал что сказать, и просто смотрел на пылающий как его душа когда-то костёр, а Акайо наоборот было просто нечего сказать – все, что нужно было, он уже сказал.

Тсуиоши печальным тоном снова произнёс, разрушая одним своим вдохом всю ту тишину, что так колоритно сформировалась вокруг наших героев:

– Помниться я был простым парнишкой, ни о чем не думавшим и просто жившим... Вернуть бы эти времена.

– Так ты, решил предаться воспоминаниям, верно? – Не до конца понял ход мыслей своего бывшего ученика Акайо, который возможно что-то и понял, но для продолжения разговора притворился, что не понял ничего. На месте зрелого мужчины в энергетическом плаще сидел мальчик десяти лет с красными, как огонь волосами и с наглой не сползающей ухмылкой.

– Я слишком далёк от этой жизни. Как же я могу о ней вспоминать? – Риторически спросил Тсуиоши, который возможно и понял вопрос старика, но решил тоже в такт общения придержать свою интуицию и находчивость в узде. Затем он добавил. – Я так долго тренировался и сражался, что потерял всякий вкус к житейскому пониманию жизни.

– Да. Ты далёк. Но не так как мы. – Вдруг послышался женский голос. Услышав его, Тсуиоши вздрогнул, и невольно направил свой взор в сторону бамбуковых стволов, со стороны которых и исходил этот знакомый ему голос.

К походному костру подошла женщина средних лет? В свете пляшущих языков пламени её фигура казалась почти эфемерной, словно видение из другого мира. Она стояла, окутанная теплом костра, и в этом интригующем свете казалась воплощением покоя и гармонии. Женщина посмотрела на старика и Тсуиоши, а после протянула руку к огню, чтобы, по всей видимости, согреться. И не смотря на то, что судя по всему, она замёрзла, в её присутствии ощущалась какая-то тихая сила, способная успокоить и защитить. Она была стройная и ухоженная, её длинные и жёлтые волосы плавно спускались по спине и ложились на плечи, а ровная чёлка на одну треть скрывала чистое и белоснежное лицо. Её глаза были добрые и голубые, в них читалось спокойствие и нежность, нос был ровный и утонченный, а рот принимал уравновешенное положение, мог быть как серьёзным, так и легонько улыбнуться. На её ушах частично скрытых прямыми локонами висели зелёные серьги, а на указательном пальце правой руки красовалось узористое и голубое кольцо с зелёным, драгоценным камнем. Она была одета в

синюю рубаху с белыми узорами и темно синие, свободные и не заправленные штаны. Ноги её были скрыты в двупалых носках и обуты в деревянные сандалии с двумя каблуками. Она словно пришла из далёкой и таинственной земли, где время течёт по-другому, а законы обыденности не властны. И в этот момент каждый мог почувствовать, что перед ними не просто странница, а хранительница древних тайн и знаний.

Но, эта женщина была не единственной, кто подошёл к костру, так как у него уже стояло ещё четыре человека. Среди ночи, озаряемой лишь мерцанием костра, стоял он – воплощение спокойствия и силы. Этот мужчина был коренастый мужчина, имел средний человеческий возраст и чуть низкий рост, чем у остальных, у него была смуглая кожа и довольно истёртое и мозолистое тело, что говорило о его пристрастии к физическим нагрузкам, граничащими на грани истязания и фанатизма. В его облике чувствовалась скрытая мощь и вековая мудрость. Он был словно утёс, непоколебимый перед бурей жизни. Его лицо было суровое и пронизательное, на его щеках были нанесены краской два жёлтых треугольника, а на лбу был изображён иероглиф "спокойствие". У него были короткие и даже гладкие голубые волосы, а во весь подбородок красовалась большая и густая борода. Его присутствие наполняло пространство вокруг тишиной и уверенностью, а взгляд глубоких фиолетовых глаз проникал в самую суть вещей, словно пытаясь прочесть тайны мироздания. В его решительно взгляде, читались спокойствие и уравновешенность, его большой нос медленно выдыхал воздух, а рот, погрязший в растительности, был закрыт и открывался только по делу. Он был одет в серую рубаху и штаны с фиолетовыми узорами, поверх лежал зелёный плащ с короткими рукавами и гербом в виде морды каменного броненосца. Его ноги были скрыты в двупалых носках и обуты в плетёные сандалии. В этой ночной сцене он был не просто одним из присутствующих – он был центром, вокруг которого вращались судьбы и события.

Рядом с ним стояла и держала его под руку женщина средних лет, которая была чуть выше мужчины с бородой. Она была загорелой и красивой, элегантной и грациозной, словно элитная гейша. Её круглое лицо с заострённым подбородком говорили об её утонченности, её золотые глаза, глубокие как бездонные озёра, светились мягким светом, отражающим свет луны, что была над нашими головами, эти искусные глаза выражали спокойствие и нежность, а её малость большой нос был свидетельством о том, что для элегантности необязательно быть абсолютно пропорциональным человеком. Её длинные, коричневые волосы, подобно шелковым волнам, немного шевелились и колышались на ветру, создавая вокруг их обладательницы ауру таинственности и волшебства. Её самая главная ценность, как в принципе, и любой женщины, были собраны в богатую причёску, представляющую собой, три больших пучка на макушке, несколько спиц вдетых в центральный пучок, и маленький букетик цветов, ввитый в волосы с одной стороны и висячие цветки на длинной ветке с другой стороны. Она была одета сравнительно просто, но даже и в этой простоте таилась своя красота и утонченность. На ней было жёлтое платье с зелёными узорами и на толстом поясе из которой выглядывала какая-то старая книга, страницы которой, казалось, хранили тайны веков. На ногах были серые колготки, а обута она была в деревянные сандалии на большом и круглом каблуке. Вокруг неё, это уникальной особы женского пола, кружились призрачные тени, но она не боялась, она, была спокойна словно небо и красива как сама земля.

Там же среди этих двух, стоял ещё один мужчина средних лет. Он выделялся спортивной фигурой и загорелой кожей, его внешние характеристики свидетельствовали о его любви к приключениям и жизни на свежем воздухе. В его внешности чувствовалась непринуждённость и даже дерзость – он не скрывал своего происхождения, а, напротив, выделял его, было видно, что его происхождение ни совсем аристократичное и что он и даже это никак не скрывал и даже гордился этим. Его лицо было круглое, словно отражало гармонию с окружающим миром, глаза – чёрные и безмятежные, они смотрели на происходящее с лёгкой усмешкой, или же можно сказать с привыканием к обыденности жизни, я думаю было ясно, что его лицо было без

какой либо индивидуальности, нос прямой, а рот волевой, мог менять своё положение, когда была прямая необходимость. И это все, придавало облику уверенность и решимость. Его чёрные волосы были средней длины и скрывались под плетёной шляпой с заострённым верхом, дополняя образ человека, привыкшего к странствиям и готового к любым испытаниям. Он был одет достаточно просто. Его одежда – Серые и коричневые вещи: рубаша, штаны, пояс, некое подобие носков в которые были заправлены штаны и плетённые сандалии. Из чего уже складывается что его одежды были простыми, но надежными, как и плащ без рукавов на верёвке с тканевыми нашивками, накинутый поверх его крепкого тела.

А между тем, вокруг царила атмосфера тишины и спокойствия, когда последняя женщина из группы медленно двигалась вперёд. Последняя женщина стоявшая в стороне, пошла вперёд, её шаги были почти невесомыми, словно она скользила по земле, а не шла по ней. Она была сравнительно младше остальных, но не так уж и сильно, чтобы не быть человеком средних лет. В этом безмолвии её присутствие выделялось особенно ярко. Она словно была частью чего-то большего, чем просто собрание людей. Она была на вид хрупкой и беззащитной, бледной и робкой, но при этом достаточно сильной, чтобы некогда быть правительницей целой страны! Её образ, окутанный лёгкой дымкой таинственности, словно вырисовывался из самого воздуха, создавая ощущение нереальности и в то же время глубокой внутренней силы. Ну а теперь, приласкав ее не земное самолюбие пером и словом, можно перейти к раскрытию ее чарующей внешности. У нее были зелёные как сама жизнь глаза были наполнены лучистостью и смирением, её маленький носик аккуратно вздрагивал при каждом вдохе, а рот принимал положение неловкости и стеснительности. Её хрупкое личико было полно жизни, а её зелёные волосы раздувал ветер в её руке, в её шевелюру были вплетены лепестки лотоса. У неё были самые длинные волосы из пятерых человек, они были заплетены в две косы, которые оканчивались более большими бутонами лотосов. Она была одета в сегунское одеяние, состоящее из большой накидки, свободной рубашки с большими рукавами, пояса и полу-штанов полу-платья, а так же шлейфа, на которых цвели все те же золотые лотосы. Как и ожидалось, она была воплощением мирской красоты, но в этот момент она казалась воплощением не только красоты, но и непоколебимой воли, способной преодолеть любые преграды. А это уже не просто красота, а целое достояние мироздания! Про что можно сказать так – это дорогого стоит!

В итоге, вся компания собралась у костра, Акайо их всех обвёл взглядом, а после довольный и радостный от происходящего, произнёс:

– А вот и твои друзья, Тсуиоши, надеюсь, ты рад?

Но Тсуиоши лишь опустил голову.

– Ну же! Тсуиоши! Верх голову! – Задорно, чуть ли не прокричала блондинка, выразительно держа свои руки в боках.

Тсуиоши поднял лицо и посмотрел в сторону костра. Костёр запылал и взмыл до небес, показывая Тсуиоши всю его жизнь и жизнь его друзей...

...Акайо и какой-то толстяк шли в большой и ухоженный город...

...Акайо и этот же толстяк, спустя годы странствует по свету...

...Все ученики Акайо собрались перед его домом-додзё...

...Тренировки и взросление учеников...

...Тсуиоши встретил девушку и создал семью. Блондинка и Черноволосый в шляпе обосновались в горной деревне у водопада и создали семью. Бородатый парень и девушка похожая на гейшу странствовали по свету, скреплённые чистой и неподдельной любовью, что не знала границ и ограничений. А младшая из всех стала сегуном своей страны, которая стала ещё сильнее и крепче...

...Лишь несчастный, убитый горем старик кончил тем, что при помощи того толстяка совершил над собой сэппуку и сразу же оказался в нирване, где встретился с теми, кого так долго не видел...

Кастер вновь успокоился, а взгляд Тсуиоши снова окинул всех присутствующих, словно бы в последний раз.

– Кто и как умер? – Спросил Тсуиоши прямо, но после словно бы спохватился и добавил. – Не важно – я не хочу знать...

– Может все же, вернёшься в реальный мир? – Спросил черноволосый мужчина в накидке.

– Не могу Мокото – я слишком силён для этого мира.

Далее Тсуиоши встал, отряхнулся от песка, налетевшего на его одежды, а после уже не обращая внимание ни на кого и ни на что, пошёл куда-то вдаль, а между тем все вокруг него начало исчезать в энергии.

– Эх. Так и будет ходить, пока есть вечность... – С горечью произнесла женщина похожая на гейшу.

-Увы, но это его выбор... – Сказал исчезающий в энергии Акайо, даже не смотря на исчезающую женщину и на остальных почти растворившихся с мрачным воздухом этих земель.

Тсуиоши шел дальше. Ему было не важно, куда, как и почему, он просто шёл, лишь только потому, что мог идти, а большее у него не оседало под коркой.

Вот она – цена того, что так сильно жаждешь, цена силы, которой не умел распоряжаться и в итоге сбежал от всех и от всего...

С этого и начнётся – "СТИХИЙНАЯ ШЕСТЁРКА"

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ "НАЧАЛО ПУТИ САМУРАЯ"Глава 1 "Лунная ночь"

"Самое сильное горе может разрушить жизнь, а самый сильный человек может эту разрушенную жизнь принять"
Алек-Сан Ганкай.

Пол

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.